

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

НОВЫЕ КНИГИ

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 3. С. 424-434.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

НОВЫЯ КНИГИ.

Проф. М. И. Каринскій. Разногласіе въ школѣ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ. Петроградъ, 1914.

ДТО обширное изслѣдованіе (565 стр. весьма убористаго шрифта) печаталось ранѣе отдѣльными главами на страницахъ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія“ (начиная съ 1897 г.). Болѣзнь автора задержала появленіе въ печати заключительнаго отдѣла, какъ объ этомъ сообщалось уже въ замѣткѣ по поводу 50-лѣтняго юбилея его ученой дѣятельности („Церк. Вѣстн.“ 1913 г., № 2). Но вѣрный научному долгу, достопочтенный профессоръ воспользовался минутами ослабленія своего недуга, чтобы завершить почти уже доведенный до конца трудъ и издать его отдѣльной книгой.

Мы имѣли уже случай отмѣчать въ печати („Христ. Чт.“ 1903 г., № 1; „Церк. Вѣстн.“ 1913 г., № 2), что настоящее изслѣдованіе проф. М. И. Каринскаго представляетъ собою одно изъ звеньевъ въ послѣдовательномъ ряду его трудовъ по теоріи познанія, начиная съ „Критическаго обзора послѣдняго періода германской философіи“, изданнаго въ 1873 г. Центральной проблемой въ его гносеологическихъ изысканіяхъ является вопросъ о логической правомѣрности аксіомъ, т. е. истинъ самоочевидныхъ, которыя, не нуждаясь ни въ какомъ доказательствѣ, выступаютъ предъ нашимъ сознаніемъ съ характеромъ всеобщности и необходимости и лежатъ въ основѣ всѣхъ нашихъ выводовъ. Разсмотрѣвъ въ своей книгѣ „Объ истинахъ самоочевидныхъ“ (Птгр. 1893 г.) предложенную Кантомъ апріористи-

ческую теорію этихъ истинъ, проф. М. И. Каринскій въ своей новой книгѣ подвергаетъ критическому разсмотрѣнію другую теорію, принадлежащую „новому эмпиризму“, изъ представителей котораго главное, если не сказать: исключительное, вниманіе онъ удѣляетъ двумъ англійскимъ мыслителямъ: Миллю (Дж. Ст.) и Спенсеру.

Въ книгѣ 9 главъ, изъ которыхъ въ 1-й дается общая характеристика взгляда новаго эмпиризма на истины самоочевидныя, 2-я трактуетъ о критическомъ эмпиризмѣ Милля и его борьбѣ противъ научнаго значенія немыслимости исключеній изъ очевидныхъ истинъ, 3-я — о взглядѣ Милля на процессъ убѣжденія въ истинахъ самоочевидныхъ, 4-я — о возвышеніи Спенсеромъ немыслимости отрицанія извѣстнаго сужденія на степень критерія истины, 5-я — о значеніи, которое должно, по эмпиризму, принадлежать неразрывнымъ ассоціаціямъ, 6-я — о значеніи научнаго знанія при отождествленіи эмпиризмомъ критерія достовѣрности съ необходимо мыслимостью, 7-я глава даетъ необходимыя поправки къ Спенсерову ученію о значеніи научнаго знанія, 8-я выясняетъ отношеніе новаго эмпиризма къ общему критическому вопросу о свободѣ знанія отъ предвзятыхъ предположеній, и въ 9-й критически обслѣдуется отрицаніе Миллемъ и Спенсеромъ умозрительной очевидности. Въ краткомъ заключеніи, наконецъ, авторъ даетъ сжатое резюме своему обстоятельному изслѣдованію.

Сущность раскрываемыхъ и обосновываемыхъ проф. М. И. Каринскимъ въ своемъ новомъ сочиненіи мыслей сводится къ слѣдующему. Новый эмпиризмъ по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ представляетъ собою направленіе, противоположное апіористической теоріи: тогда какъ послѣдняя отождествляетъ такъ называемую необходимую мыслимость этихъ истинъ съ умозрительнымъ знаніемъ, первый, не соглашаясь съ этимъ, дѣлаетъ попытку объяснить ее изъ вліянія частаго и продолжительнаго повторенія въ нашемъ сознаніи извѣстныхъ сочетаній представленій. При этомъ по тенденціи своей новый эмпиризмъ есть направленіе критическое, поскольку онъ ставитъ проблемою изслѣдованія то, что апіористическою теоріею признавалось не подлежащимъ вопросу, т. е. отождествленіе необходимой мыслимости съ умозрительнымъ знаніемъ. Въ позднѣйшихъ фазахъ своего развитія новый эмпиризмъ представляетъ два

отличные одинъ отъ другого взгляда какъ на самую ассоціацію, которою обусловливается необходимая мыслимость, такъ и на ея познавательное значеніе. По Миллю, эта ассоціація, во-первыхъ, подобно всѣмъ другимъ ассоціаціямъ, должна сполна завершиться въ жизни каждого индивидуальнаго сознанія и, во-вторыхъ, лишена всякаго познавательнаго значенія; процессъ же, твердо устанавливающій послѣднія послышки знанія, есть, по его мнѣнію, индукція. По Спенсеру же, напротивъ, неразрывная ассоціація, которая лежитъ въ основѣ знанія, фактически представляетъ собою результатъ совокупнаго опыта цѣлыхъ поколѣній,—и не только человѣческаго рода, но и міра животныхъ,—такъ какъ задатки къ ней передаются отъ болѣе раннихъ поколѣній къ болѣе позднимъ наследственно. Это—во-первыхъ, а во-вторыхъ, такой ассоціаціи Спенсеръ приписываетъ высокую познавательную значимость, поскольку признаетъ основанную на ней необходимую мыслимость общихъ принциповъ знанія не только высшимъ опытнымъ обоснованіемъ, но, преувеличивая ея значеніе, даже безусловно достовѣрнымъ доказательствомъ принциповъ знанія. Въ третьихъ, наконецъ, углубляя самое понятіе индукціи указаніемъ участія въ ней активныхъ элементовъ, Спенсеръ въ дѣлѣ установки послѣднихъ посылокъ знанія отдаетъ предъ индукціею предпочтеніе ассоціаціи,—точнѣе, достигшимъ безусловной неразрывности результатамъ ассоціативнаго процесса, какъ опирающимся на безконечно большее количество фактовъ даже въ сознаніи индивидуумовъ, чѣмъ сколько можетъ объять ихъ индукція. Два главныхъ недостатка отмѣчаетъ авторъ въ эмпиристической теоріи самоочевидныхъ истинъ: во-первыхъ, она впадаетъ въ явную, притомъ для нея основную, ошибку, отрицая всякую умозрительную очевидность, а во-вторыхъ, она измѣняетъ и своей критической тенденціи, поскольку дѣлаетъ неудачныя попытки, и по существу невозможнаго, обоснованія высшихъ основоположеній знанія на проходящихъ чрезъ сознаніе фактахъ опыта.

Уже имя автора говоритъ за научную цѣнность настоящаго изслѣдованія. Книга отличается обычными достоинствами трудовъ проф. М. И. Каринскаго: объективностью въ изложеніи трактующихъ философскихъ взглядовъ, глубиной и всесторонностью анализа и тонкостью, основательностью и оригинальностью критики. Къ сожалѣнію, авторъ не далъ

вмѣстѣ съ заключительнымъ резюме, хотя бы схематичнаго наброска собственныхъ воззрѣній по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ. Конечно, строго выдержаннымъ планомъ работы это не требовалось, но для читателей было бы очень желательно. На основаніи преизобилующей критикой книги достопочтеннаго мыслителя читатель можетъ дѣлать только самыя общія, притомъ отрицательнаго характера, предположенія касательно этихъ воззрѣній. Правильный взглядъ на логическую правомѣрность аксіомъ, очевидно, чуждъ будетъ, съ одной стороны, недостатка Кантовой апріористической теоріи (обстоятельно выясненнаго авторомъ въ книгѣ „Объ истинахъ самоочевидныхъ“), которая умозрительную очевидность этихъ аксіомъ отождествляетъ съ ихъ всеобщностью и необходимостью, такъ какъ въ этомъ случаѣ „должны считаться логически правомѣрными сужденія, которыя не представляютъ дѣйствительныхъ ручательствъ этой правомѣрности“, а съ другой,—и недостатка теоріи эмпиристической, которая совсѣмъ отвергаетъ умозрительную очевидность, такъ какъ „для гносеологическаго направленія, вполне отрицающаго умозрительную очевидность, совершенно невозможно логически оправдать достовѣрность считающихся самоочевидными истинъ, а съ ними всего знанія, насколько оно переходитъ предѣлы въ собственномъ смыслѣ непосредственнаго констатированія проходившихъ или проходящихъ черезъ сознаніе фактовъ“. Впрочемъ, подробнаго раскрытія собственныхъ взглядовъ будемъ ожидать отъ автора въ послѣдующихъ трудахъ, причемъ пожелаемъ ему полнаго возстановленія здоровья и силъ. Теперь же, переходя отъ предположеній къ тому, что имѣется фактически, слѣдуетъ сказать, что новая, такъ сказать, пропедевтическая къ его собственной теоріи, книга проф. М. И. Каринскаго представляетъ и сама по себѣ крупный вкладъ въ философскую гносеологическую литературу, освѣщая незатронутыя эмпиристами стороны гносеологическихъ проблемъ и открывая новые горизонты въ ихъ обсужденіи и при ихъ разрѣшеніи. Приверженцы эмпиристическихъ воззрѣній на самоочевидныя истины также должны будутъ считаться съ критикой нашего выдающагося гносеолога, какъ съ подобною же его критикою апріористической теоріи должны были въ свое время сводить счеты приверженцы Канта.

Для широкой публики книга по своей отвлеченности

едва ли будетъ доступна. Но для спеціалистовъ она представляетъ много интереснаго и поучительнаго. Съ плодотворными результатами она могла бытъ использована и въ области учебно-педагогической—для введенныхъ теперь въ наши академіи практическихъ занятій: въ силу особенностей трактаціи автора, который всегда стремится съ возможною всесторонностью обслѣдовать вопросъ, дать безпристрастную оцѣнку не только наличныхъ, но и возможныхъ, аргументовъ критикуемаго взгляда, указывать новыя точки зрѣнія и т. д., книга богата матеріаломъ, возбуждающимъ мысль и расширяющимъ философскій кругозоръ.

Д. Миртовъ.

Проф.-прот. І. Галаховъ. О религіи. Богословско-философское изслѣдованіе. Часть І. О религіи вообще. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Томскъ 1914 (IV + VI + 290 стр. цѣна 2 р.).

ПРУДЪ о. І. Галахова распадается на три отдѣла: І. Религія и наука въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ІІ. Религія вообще (ея сущность и происхожденіе) и ІІІ. Исторія религіи.—Послѣ вступительныхъ замѣчаній, авторъ въ І отдѣлѣ подробно излагаетъ борьбу механическаго и виталистическаго направленій въ современной біологіи и подчеркиваетъ значеніе витализма въ дѣлѣ примиренія науки съ религіей. Еще больше вниманія удѣляетъ авторъ новѣйшей психологической теоріи В. Джамса, извѣстной подъ именемъ прагматизма; не скрывая отъ себя отрицательныхъ сторонъ этой теоріи, проф. Галаховъ, тѣмъ не менѣе, выдвигаетъ значеніе прагматизма, какъ философской системы, устраняющей антагонизмъ между наукой и религіей. Во ІІ отдѣлѣ авторъ, разобравши вкратцѣ вопросъ о сущности религіи, останавливается подробнѣе на натуралистической и анимистической теоріяхъ происхожденія религіи, на гипотезѣ Шредера и ученіи Фейербаха. Эта часть книги о. Галахова страдает нѣкоторою неполнотою. Авторъ ни слова не говоритъ о новѣйшемъ теченіи въ области сравнительнаго изученія древнихъ религій,—о такъ называемой теоріи доанимистической магіи, выдвинутой, главнымъ образомъ, англійскими учеными и быстро нашедшей себѣ

широкое распространение (John King, R. R. Marett, Hewitt, Frazer, K. Th. Preuss, F. S. Hartland, A. Vierkandt, Edv. Lehmann и друг.; см. объ этомъ статью: „Очеркъ современнаго состоянія миеологической науки“ въ моихъ „Миеологическихъ очеркахъ“, Харьковъ 1913, стр. 79).—За сими слѣдуютъ главы, посвященныя идеѣ Божества, характеру первобытной религіи, мнѣніямъ философовъ объ отношеніи Божества къ міру. Третій и послѣдній отдѣлъ разбираемаго труда содержитъ въ себѣ исторію религій древняго міра. Здѣсь мы находимъ краткія характеристики религій ассиро-вавилонской, египетской, китайской, индусской (Веды, браманизмъ, буддизмъ), персидской, греческой и римской, а также очеркъ Ислама. И этотъ отдѣлъ страдаетъ чрезвычайною сжатостію; о религіяхъ древнихъ славянъ, германцевъ и кельтовъ не говорится ни слова.

Разбираемый трудъ проф. Галахова имѣетъ значительныя достоинства. Онъ составленъ ученымъ, много и самостоятельно потрудившимся на поприщѣ русской богословской науки, въ частности—апологетики (срв., напр., его статьи: „Судьба теоріи саморазвитія“ въ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г., „Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности жизненнаго процесса“, тамъ же 1904 г., „Богъ въ природѣ“, тамъ же 1912 г. и т. д.). Книга о. Галахова даетъ выпуклую картину современнаго движенія въ данной области. Къ сожалѣнію, книгѣ много вредятъ стилистическіе недосмотры и обиліе опечатокъ, въ результатѣ чего нерѣдко искажается смыслъ цѣлой фразы, или получается фактическая неточность. Позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ въ надеждѣ, что мои замѣчанія окажутся не бесполезными для почтеннаго автора при обработкѣ новаго изданія труда.

Стр. 2: „Наука, извѣстная подъ именемъ сравнительнаго языкованія, сводитъ всѣ существующія въ мірѣ человѣческія нарѣчія, къ двумъ-тремъ первоначальнымъ“. Достаточно заглянуть въ любой курсъ общаго языковѣднія, чтобы убѣдиться, что наука насчитываетъ гораздо большее число семействъ или типовъ языковъ (напр., у проф. В. А. Богородицкаго—18 самостоятельныхъ группъ).

Стр. 24: вмѣсто *Valonis* (названіе водоросли) нужно читать *Valonia*.

Стр. 25: вмѣсто *ab cellula* слѣдуетъ читать *de cellula*; въ въ такой именно формѣ приводится это положеніе Вирхова

и въ его статьѣ (въ *Virchovs Archiv*, 150, 1897, стр. 15), на которую ссылается о. Галаховъ.

Стр. 27: не „колесторинъ“, а „холестеринъ“.

Стр. 32: въ фразѣ: „главный корень дерева стремится идти вглубь *перпендикулярно* (?) по линіи земного радіуса“ и т. д. подчеркнутое мною слово неумѣстно; авторъ хотѣлъ, повидимому, сказать: „*вертикально*“: вслѣдствіе земного притяженія ось растенія совпадаетъ съ направленіемъ отвѣсной линіи въ данной мѣстности.

Стр. 36: Снова „*перпендикулярно*“; тутъ же неудачное выраженіе: „вѣтви обращаютъ свои конечности къ небу, выпрямляясь *по линіи центра*“ (?). Повидимому, авторъ хотѣлъ сказать „по линіи *оси* растенія“.

Стр. 125: „*Однимъ* изъ наиболѣе яркихъ свидѣтельствъ, говорящихъ о высококомъ значеніи религіи, *есть* ея всеобщность“ (полонизмъ!).

Стр. 232: „Вѣдь, ни одинъ ученый не станетъ отождествлять нынѣшніе папоротники съ ископаемыми папоротниками Силлурийской эпохи“. Если я не ошибаюсь, въ силурийскую эпоху папоротниковъ вообще не существовало.

Стр. 234: „клинообразное письмо считается въ наукѣ самымъ (!) древнѣйшимъ способомъ письма“. Это—совершенно невѣрное утвержденіе.

Стр. 247: „санскритскій языкъ... *есть самая древняя вѣтвь* одного коренного языка, отъ котораго впослѣдствіи произошли языки греческій, латинскій, славянскій, нѣмецкій и французскій“. Для того, кто хотя немного знакомъ съ современнымъ языкознаніемъ, эта фраза является рѣзкимъ анахронизмомъ. Также на стр. 248 читаемъ: „Веды—книги, написанныя на санскритскомъ (sic!) языкѣ“.

Стр. 265: „царство бога Аида... которое стережетъ *Полифемъ* (sic!), собака, ласково впускающая, но никого обратно не выпускающая“. Вѣднѣйшій циклопъ Полифемъ! Кто могъ бы подумать, что въ Томскѣ его смѣшаютъ съ Церберомъ!..

Впрочемъ, все это—мелочи. Въ общемъ же книга проф. Галахова, особенно въ той части ея, которая трактуетъ объ отношеніи религіи къ естествознанію, является полезнымъ и цѣннымъ пособіемъ. Тутъ впервые привлекаются многія новыя данныя (труды русскихъ и иностранныхъ сѣздовъ естествоиспытателей), такъ что въ этой своей части (стр. 1—112) трудъ автора представляетъ собою самый свѣжій

университетскій курсъ изъ существующихъ у насъ въ настоящее время. Можно надѣяться, что онъ будетъ сочувственно встрѣченъ и широкой публикой.

Е. Кагаровъ.

Айналовъ В. В., проф. Меморіи св. Климента и св. Мартина въ Херсонесѣ. Оттиски изъ XXV т. „Древностей“. М. 1915. 24 стр.

Георгій, епископъ. Стигматизація. Богословско-психологическій очеркъ. Калуга 1914. 16 стр.

— Демоническія болѣзни. Богословско-психологическій очеркъ. Калуга 1914. 20 стр.

Ерузалемъ В., проф. Введеніе въ философію. Переводъ съ 6-го нѣм. изд. Н. М. Никольской, подъ ред. Н. Д. Виноградова. М. 1914. XII+349+IV стр. Ц. 1 р. 50 к

Исторія западной литературы (1800—1910). Подъ ред. проф. Ф. Д. Батюшкова. Книга 9. М. 1915 г. 161—304 стр. съ рис.

Каптеревъ П. Ф. Исторія русской педагогіи. Пгр. 1915. Изд. 2-е пересм. и доп. XXI+746. Ц. 3 р. 25 к.

Краснорѣцкій Ф. Сакраментальный элементъ въ христіанскомъ богослуженіи въ первые три вѣка. Казань 1915. 114 стр.

Любавскій К. М., проф. Лекціи по древней Русской исторіи до конца XVI вѣка. М. 1915. 306+VI стр. Ц. 2 р. 50 к.

Модестъ, епископъ. Вопросы основного, догматическаго и нравственнаго богословія. 228 стр. Ц. 1 р.

Очерки по исторіи Византіи. Вып. IV. Подъ ред. проф. Вл. Н. Бенешевича. Пгр. 1914. 154 стр.

Серебрянскій Н. Древне-русскія княжескія житія. Обзоръ редакцій и тексты. М. 1915. 186+VI стр.

Ходзинскій А. Профессоръ философіи Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ. Харьковъ 1915. 107 стр.

Поименованныя книги въ конторѣ журнала не продаются, и контора не принимаетъ на себя комиссіи по приобрѣтенію ихъ въ книжныхъ магазинахъ.

Авторы и издатели, желающіе, чтобы о вновь выходящихъ книгахъ помѣщено было въ „Христіанскомъ Читеніи“ сообщеніе или отзывъ, благоволятъ присылать въ редакцію журнала (Невскій проспектъ, д. 182, кв. 10) по одному экземпляру каждой книги.

СОДЕРЖАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ
ЖУРНАЛОВЪ:

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА.

ЯНВАРЬ 1915 г.

Забытая жатва. Миссіонерская дѣятельность среди при-
волжскихъ калмыковъ. (Къ вопросу о методахъ миссіонер-
скаго воздѣйствія на ламаитовъ). Архимандрита *Гурія*.

Псалтирь въ греко-славянскомъ и русскомъ переводахъ.
П. А. Юнгера.

Объ искупленіи. Священника *Н. В. Петрова*.

Ученіе мужей апостольскихъ объ іерархіи. *Л. И. Писарева*.

Лѣтопись академической жизни.

Содержаніе: 1) Декабрьской книжки „Богословскаго Вѣст-
ника“ и 2) Январской книжки „Христіанскаго Чтенія“ за
1915 годъ.

Иностранческое Обзоріе. Приложеніе къ журналу „Пра-
вославный Собесѣдникъ“ за сентябрь 1914 года. Книга 8-ая.

Приложенія къ Протоколамъ Совѣта Казанской Духовной
Академіи за 1912 годъ.

Обращеніе къ питомцамъ Казанской Духовной Академіи.
А. А. Нечаева.

Отчетъ Дамскаго Академическаго Кружка по устройству
и содержанію лазарета, организованнаго на средства Импе-
раторской Казанской Духовной Академіи, на десять кроватей.
(За періодъ времени съ 21 августа по 30 ноября 1914 г.).

Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1915 году.

БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

ЯНВАРЬ 1915 г.

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой
Княжны Татіаны Николаевны.

Св. Максима Исповѣдника житіе. Переводъ, изданіе и
примѣчанія *М. Д. Муретова*.

Письма К. Н. Леонтьева къ Анатолию Александрову.
Сообщилъ *А. А. Александровъ*.

Къ исторіи борьбы съ пьянствомъ на Руси. *Н. В. Харлам-
повича*.

Трагедія славянства. * * *

Идеи церкви въ поэзіи Владиміра Соловьева. *Сергья Со-
ловьева*.

Изъ записокъ путешественника по Аеону. (Къ вопросу
объ изученіи твореній преп. Симеона Новаго Богослова).
Геромонаха *Пантелеймона*.

Окружное посланіе Фотія, патріарха константинопольскаго.
В. М. Россейкина.

О какомъ „народѣ“ и „племені“ говоритъ пророкъ Аггей во 2-й гл. 12—14 стт. своей книги? Свящ. *Н. І. Виноградова.*

Вселенская идея празднованія Рождества Христова и современные споры о рождественскомъ молебніи. *Н. Д. Кузнецова.*

Отъ Комитета Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года.

Отъ Скобелевскаго Комитета для выдачи пособій пострадавшимъ на войнѣ способнымъ къ труду воинамъ.

Объявленія.

Содержаніе богословскихъ академическихъ журналовъ.

Журналы собранія Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи за 1914 г.

Исслѣдованія Апокалипсиса. *А. М. Бухарва (Архимандрита Вводора).*

Отчетъ о состояніи Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и бывшимъ воспитанникамъ Императорской Московской Духовной Академіи за 1913 годъ.

ТРУДОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЯНВАРЬ 1915 г.

I. Полемическія сочиненія Тертулліана. Переводъ *Н. Н. Щеглова.*

II. Слово въ день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича. (Св. Николай — идеаль русской культуры). Архимандрита *Тихона.*

III. Пасха страданій Христа Спасителя (Мате. 26, 3—27, 66 и паралл.). Епископа *Василія.*

IV. Банкротство началъ германской культуры и идеаль русской цивилизаціи. *В. З. Завитневича.*

V. Къ вопросу объ антиохійскомъ соборѣ 324 года и о „великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ“. Свящ. *Д. А. Лебедева.*

VI. Около смерти М. Ю. Лермонтова. (По поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія поэта). *Л. А. Соколова.*

VII. Преосвященный Теофанъ, бывший епископъ владимирскій, и полковникъ С. А. Первухинъ въ ихъ взаимной перепискѣ. (Къ столѣтію со дня рожденія епископа Теофана). Сообщ. прот. *І. Н. Корольковъ.*

VIII. Содержаніе академическихъ богословскихъ журналовъ.

Въ приложеніи:

IX. Извлечение изъ журналовъ Совѣта Императорской Кіевской Дух. Академіи за 1913—1914 учебный годъ.

X. Объявленія.

ФЕВРАЛЬ 1915 г.

I. Полемическія сочиненія Тертуллиана. Переводъ *Н. Н. Щеглова*.

II. Рѣчь при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора въ Кіево-Софійскомъ соборѣ 27 января 1915 г., сказанная Ректоромъ Императорской Кіевской Духовной Академіи Епископомъ Василиемъ.

III. Служеніе истинѣ, какъ высокое служеніе и великій подвигъ. Слово въ день годичнаго поминовенія почившихъ основателей, благотворителей и дѣятелей Кіево-Богоявленскаго Братства и Кіевской Духовной Академіи (31-го декабря 1914 года). *В. I. Фаминскаго*.

IV. Апелляція св. ап. Павла къ кесарю (Дѣян. 25, 1—12). Свящ. *Н. П. Смирнова*.

V. Гностики Саторниль и Василидъ. *М. Э. Поснова*.

VI. Кіевская Академія въ эпоху реформъ. Пр. *В. И. Титова*.

VII. Преосвященный Теофанъ, бывшій епископъ владимирскій, и полковникъ С. А. Первухинъ въ ихъ взаимной перепискѣ. (Къ столѣтію со дня рожденія епископа Теофана). Сообщ. прот. *І. Н. Корольновъ*.

VIII. Чернобыльское согласіе. *В. Э. Бьялинова*.

Въ приложеніи:

IX. Извлечение изъ журналовъ Совѣта Императорской Кіевской Дух. Академіи за 1913—1914 учебный годъ.

X. Объявленіе.

2 марта 1915 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи епископъ *Анастасій*.

Редакторъ, профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи *Николай Сигарда*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года.

Комитетъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи открылъ 17 минувшаго Декабря продажу билетовъ. Вырученныя суммы предназначены на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, семьямъ лицъ, призванныхъ на

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки